Чэнь Гэ был потрясён, как далеко смогли завести его собственные мысли! Дверь, лишившаяся хозяина, отправилась на поиски отчаявшихся детей, и через несколько лет стала основой для четырехзвёздочного сценария. Со стороны это казалось почти невероятным, поэтому Чэнь Гэ заранее осадил себя, чтобы не забегать вперёд раньше, чем он найдёт хоть какие-то подтверждения своим догадкам.

- В художественной мастерской было всего тринадцать мольбертов, значит, должны были существовать и тринадцать художников для каждого из них. И все они знали о секрете школы. Они вполне могут оказаться теми тринадцатью кандидатами в толкатели Двери, которых Дверь избрала для себя.

Энергии одного человека было бы очень трудно поддерживать весь четырёхзвёздочный сценарий, если только этот человек не превзошёл ограничения Красного Призрака, или это не было результатом совместной работы нескольких Красных Призраков. Никто не знал, чем может обернуться подобное сотрудничество. В конце концов, Чэнь Гэ ещё ни разу не встречал столько Красных Призраков, собранных в одном месте.

«Тринадцать, это определенно несчастливое число».

Чэнь Гэ взглянул на Чжоу Ту. Он всеми силами стремился попасть в художественный клуб, и в добавок, ему постоянно снилась сцена, происходящая в мастерской масляной живописи. Он определённо является одним из этих тринадцати художников.

«У Двери должны существовать определённые требования для кандидатов. Чжан Цзюй явно не соответствует этим требованиям, но вот Чжоу Ту, судя по всему, подходит».

Сначала Чэнь Гэ не ожидал многого от посещения художественной мастерской, но теперь, после некоторых раздумий, он передумал.

«Память Чжоу Ту станет ключевым элементом в разгадке всего этого квеста».

Из всех действующих членов клуба Чжоу Ту казался ему самым необычным, и Чэнь Гэ, в свою очередь, предстояло в будущем столкнуться с двумя возможными вариантами развития событий: после того, как память Чжоу Ту пробудится, он может или рассказать Чэнь Гэ обо всём, что ему известно, или же стать его врагом.

«Чжоу Ту, определённо, крупная рыба. Возможно, мне следует уделять ему больше внимания».

Чэнь Гэ сузил глаза, задержав пристальный взгляд на Чжоу Ту, пока тот не вздрогнул и не отвернулся.

- Учитель Бай, я пойду там посмотрю, - Чжоу Ту нашёл предлог, чтобы сбежать, и поспешил скрыться в глубине комнаты.

- Почему ты убегаешь? Это я здесь тот, кому следует бояться…

Чэнь Гэ продолжил исследовать хранилище. Он искренне полагал, что архив таит в себе ещё немало сюрпризов.

Очень скоро Чэнь Гэ наткнулся на свежие новостные статьи о пожарах. Пожары казалось, имели какое-то особое значение в Школе Загробной Жизни. С одной стороны, они представляли собой полное разрушение и хаос, но с другой стороны также содержали намёк на метафорическое возрождение.

- В старшей школе Му Ян случился пожар. На лестнице были обнаружены следы гари, и в той школе раньше располагался крематорий. Теперь же я обнаружил, что пожар был также и в Частной академии Западного Цзюцзяня. Это всего лишь совпадение или за этим кроется некий глубокий смысл?

Помимо статей о пожаре, Чэнь Гэ также обнаружил несколько довольно хорошо сохранившихся студенческих карточек. Две из них были совершенно непостижимыми.

На одной из них значилось имя Линь Сиси. И учителя, и другие ученики оставили в его личном деле огромное количество комментариев.

Другие одноклассники отказывались быть его друзьями, а учителя по большей части игнорировали его. Ребенок рано потерял мать, а отец его был настоящим убийцей. Его усыновила приёмная семья, когда он был ещё совсем маленьким, но, по неведомой причине, он всегда убегал из дому и создавал своим приёмным родителям массу проблем. С его точки зрения, единственным человеком, который искренне хотел ему помочь, был один из интернов, проходивших практику в детском доме. Молодой человек, только что окончивший университет, взял под свою опеку Линь Сиси, когда тот ещё учился в начальной школе, хотя он сам ещё даже не остепенился и не завёл семью. Он даже посещал родительские собрания Линь Сиси вместо приёмных родителей мальчика.

По наблюдениям учителя, только в присутствии его опекуна «гиперактивность» Линь Сиси могла быть хоть как-то усмирена.

В документе не было указано никакой точной информации. Там отсутствовала даже фотография Линь Сиси, но зато там стояла собственноручно выведенная подпись его опекуна - Гу Юцзя. Документ давно заплесневел и был сильно поеден книжными жуками. И только место, где красовалась подпись интерна оставалось чистым и нетронутым.

- Гу Юцзя, детский дом Цзюцзянь. Если я смогу покинуть это место место живым, я должен буду непременно наведаться туда.

Чэнь Гэ, казалось, разговаривал сам с собой в слух, но в то же время создавалось такое впечатление, что его слова предназначены для ушей невидимого собеседника, который мог его слышать прямо в этот момент.

Затем Чэнь Гэ обратился к другому документу, который он выбрал к прочтению. Дата этого документа была хронологически более ранней по сравнению со всеми другими файлами, находящимися здесь. На этом документе не было проставлено ни имени, ни темы. Там была записана лишь одна-единственная строчка:

«Ещё одна минута, ещё один час. И тогда мне станет легче. Они не смогут запугивать меня вечно. Однажды я вырасту».

Почерк был неровным и кривым. Похоже, эти слова были написаны не взрослым, но ребёнком - одиноким и раненным.

«Терпение и отказ дать отпор лишь усугубят травлю. Издевательства остаются издевательствами, как на это ни посмотри. Те, кто получает удовольствие от причинения боли другим, не будут заморачиваться сочувствием или осмыслением своих поступков».

Чэнь Гэ использовал телефон Линь Сиси, чтобы сделать снимок, прежде чем вернуть просмотренные файлы на полку.

«Самый ранний файл, должно быть, был оставлен самым первым толкателем Двери. После того, как он открыл Дверь, возможно, его личность претерпела кардинальные изменения, и он стал Красным Призраком. Если он и был тем самым человеком, которого поглотила Чжан Я, после его гибели Дверь, которую он отпер, могла продолжать функционировать из-за гнева, который он всё ещё продолжал испытывать».

«Если я хочу повысить свои шансы на выживание в этом мире, я должен попытаться понять его внутреннюю логику».

Самому Чэнь Гэ никогда не приходилось проходить через издевательства сверстников. Ближе всего к позиции жертвы он подошёл во время своей учёбы в начальной школе. Учитель тогда попросил всех учеников принести в школу свои старые ненужные игрушки, чтобы они могли пожертвовать их местному приюту.

После того, как все сделали пожертвование, Чэнь Гэ остался единственным, кто молча стоял, продолжая прижимать к груди свою школьную сумку. Самые дерзкие из детей в классе начали дёргать его за сумку и при этом случайно расстегнули молнию.

Окровавленный бутафорский кишечник и целый мешок отрубленных человеческих пальцев вырвались наружу, сея панику среди учеников. Реалистичные пальцы катались по земле, как хот-доги. Пластиковый окровавленный кишечник несколько раз подпрыгнул на столе, переворачиваясь. Этот случай подарил его учителю и одноклассникам поистине незабываемые впечатления.

Когда заместитель директора заявился в их класс после жалобы от родителей учеников, он первым же делом спросил классного руководителя об обстановке в семье Чэнь Гэ. В тот же день родители Чэнь Гэ были вызваны в школу, а затем их даже забрали в полицейский участок для уточнения некоторых вопросов. По логике буллинга, после этого происшествия именно Чэнь Гэ должен был стать наилучшей кандидатурой для издёвок одноклассников, но в итоге именно его родителям досталась участь быть допрошенными полицией. И, вопреки здравым ожиданиям, с тех пор никто не осмеливался больше запугивать Чэнь Гэ.

- Нельзя преклонять колени перед мучителями.

Чэнь Гэ, произнёсший эту фразу в слух, одновременно имея ввиду и другое её значение.

Некоторые из пострадавших студентов этой школы сдались и впали в отчаяние, тем самым перезапустив цикл поиска Двери. Школа загробной жизни постепенно продолжила расширяться. Дверь, которая не была окрашена в красный цвет, приходила ко всем отчаявшимся детям и неотвратимо затягивала их в Мир за Дверью. Создатель бесконечно повторял их кошмар, пережитый в реальности, в мире за Дверью и использовал их души как кирпичи, чтобы создать гигантскую гробницу, которая должна была по замыслу однажды стать точным слепком реальности.

Они долго ещё изучали материалы, оставленные в архиве администраторами, пока не почувствовали, что в помещение вновь стало возвращаться знакомое зловоние. Чэнь Гэ отреагировал быстро, и сразу же вывел своих учеников прочь из кабинета.

- Учитель, нам было там не так уж и плохо. Вонь вернулась лишь после того, как мы успели просмотреть уже довольно много документов, - прошептал Чэнь Гэ Чжу Лун.

- Это не было простым везением. Кто-то нарочно отвлек этих монстров от нас до поры, до времени.

Чэнь Гэ не был уверен, помогал ли ему Чан Гу или же он преследовал свои собственные цели. Однако парень был твёрдо уверен, что в школе прямо сейчас что-то происходило, и это, скорее всего, напрямую связано с братом и сестрой Чан.

- Идёмте. Теперь мы отправляемся к зданию лаборатории.

Чэнь Гэ повернулся к Чжоу Ту:

- Итак, ты уже принял решение?

http://tl.rulate.ru/book/18947/2406169